

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Г.В. Прохоров

НОВЫЕ КНИГИ:

Проф. И.И. Замотин.

Проблемы жизни и творчества Достоевского.

К 35-летию со дня кончины писателя

(Из «Русск. Филолог. Вестника»)

Опубликовано:

Христианское чтение. 1917. № 7-12. С. 382-386.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

НОВЫЯ КНИГИ.

Проф. И. И. Замотинъ. Проблемы жизни въ творествѣ Достоевскаго. Къ 35-лѣтію со дня кончины писателя (Изъ «Русск. Филолог. Вѣстника»). Пгр. 1916.

Отличительный характеръ русской художественной литературы—ея глубоко серьезное, вдумчивое отношеніе къ явленіямъ и запросамъ жизни, ея религіозность въ широкомъ смыслѣ. Разсматриваемая съ этой точки зрѣнія, наша русская художественная литература является незамѣнимою помощницею въ дѣлѣ воспитанія устойчиваго религіозно-нравственнаго образа мыслей и имѣетъ въ то же время громадное значеніе въ дѣлѣ христіанской проповѣди среди людей свѣтскихъ. Настроенные къ Церкви часто отрицательно, эти люди открываютъ свои уши художникамъ слова, авторитетъ которыхъ въ ихъ сознаніи стоитъ выше авторитета священника и даже, вообще, лица, принадлежащаго къ православной Церкви. Художественная литература отсюда должна привлекать къ себѣ особенное вниманіе воспитанниковъ духовной школы.

Если религіозною можно назвать всю, вообще, русскую художественную литературу, то въ особенности это придется сказать о нашемъ великомъ писателѣ Ф. М. Достоевскомъ, въ поэзіи котораго заключенъ богатый источникъ глубокихъ религіозныхъ переживаній, радугой переломившихся въ созданныхъ имъ художественныхъ типахъ. Нужна большая подготовленность, чтобы воспринять и осмыслить всю ту многогранность религіознаго чувства, которое такимъ широкимъ діапазономъ преломилась и надломилась въ больномъ, но, можетъ быть, потому то и столь глубокомъ и держащемъ творествѣ Достоевскаго. И долго еще будутъ изучать этого бывшаго каторжника, прежде чѣмъ подведутъ итоги оставленному имъ богатству религіозно-художественнаго творчества.

Достоевскій изученъ еще мало. Его только начинаютъ

изучать. Тѣмъ дороже всякая серьезная объективная работа объ этомъ корннеей нашей литературы. Къ такого рода работамъ принадлежитъ и только что вышедшая книжка проф. И. И. Замотина. Г. Замотинъ, что для насъ, словесниковъ духовной школы, особенно цѣнно, свое ученое вниманіе устремляетъ въ сторону духовныхъ созидающихъ цѣнностей у нашихъ художественныхъ писателей, какъ и вообще въ нашей художественной литературѣ. Таковы, напр., его капитальные труды по исторіи русскаго романтизма. Съ вопросомъ объ идеальномъ строительствѣ жизни подходилъ онъ въ своей юбилейной книгѣ и къ Лермонтову. Тотъ же вопросъ ставитъ онъ, обращаясь и къ изученію Достоевскаго.

Отличительный характеръ настоящей книжки проф. И. И. Замотина заключается въ томъ, что онъ отказывается отъ субъективной характеристики Достоевскаго, а предпочитаетъ дать возможно-объективный, опирающийся на существующую литературу о Достоевскомъ отвѣтъ на вопросъ о проблемахъ жизни въ его творчествѣ. Намъ лично такой путь представляется единственно правильнымъ для историко-литературнаго изслѣдователя. Пора уже бросить старую манеру, доставшуюся намъ въ наслѣдіе еще отъ половины прошлаго вѣка, вмѣсто историко-критической или исторической литературной статьи, — разводить узоры субъективныхъ впечатлѣній отъ произведеній того или иного писателя и выдавать эти субъективныя и одностороннія оцѣнки за какой-то новый взглядъ на писателя. Вѣдь само собою понятно, что, чѣмъ всестороннѣе обслѣдованъ предметъ, тѣмъ правильнѣе и объективнѣе будетъ отзывъ о немъ.

Вступивши на такой именно путь историко-литературнаго и слѣдованія, проф. Замотинъ оказался въ особенно благоприятныхъ условіяхъ успѣшнаго разрѣшенія поставленной имъ себѣ задачи. Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ задался цѣлю собрать и систематизировать всю критическую литературу о Достоевскомъ, появившуюся какъ при жизни, послѣдняго, такъ и послѣ смерти. Литература о Достоевскомъ до 1881 года уже обработана г. Замотинымъ и издана отдѣльной книгой, столь незамѣнимой для систематическаго изученія произведеній Достоевскаго. Приготовлена къ печати и вторая книга, охватывающая литературу о Достоевскомъ, появившуюся послѣ его смерти. Такимъ образомъ проф. Замотинъ больше чѣмъ кто-либо можетъ быть признанъ хозяи-

номъ своего дѣла. Отсюда каждое, можно сказать, слово его въ книжкѣ является покоющимъ на прочномъ фундаментѣ всесторонняго изученія вопроса. Это второе высокое качество рецензир емой книжки г. Замотинта о Достоевскомъ.

Самый очеркъ распадается на двѣ части: аналитическую и синтетическую.

Основнымъ началомъ жизни Достоевскій почиталъ вѣру, которой онъ искалъ, по его словамъ, всю жизнь, ибо его «всю жизнь Богъ мучилъ». Это была вѣра въ русскаго Христа, вѣра православная. Вѣра въ Бога необходимымъ образомъ связываетъ всѣхъ вѣрующихъ, весь народъ въ единое братство, объединенное чувствомъ христіанской любви. Этимъ и объясняется, что всякій вѣрующій неизбѣжно совершаетъ подвигъ любви и самопожертвованія.

Разъ есть Богъ, есть, значить и добродѣтель. Нѣтъ Бога безъ добродѣтели, но нѣтъ и добродѣтели безъ санкціи Божественной. Трагизмъ Ивана Карамазова въ томъ и заключается, что онъ не хотѣлъ вѣрить, но въ то же время сознавалъ неизбѣжность вѣры.

Признаніе неизбѣжности вѣры въ Бога ведетъ также неизбѣжно и къ признанію нравственнаго закона, какъ нормы дѣятельности въ отношеніи къ людямъ и къ каждому отдѣльному человѣку, какъ носителю божественной правды. Грѣхъ и несчастіе Раскольникова не въ самомъ преступленіи, а въ погрѣшеніи, въ «убійствѣ принципа», т. е. нравственнаго закона, въ посягательствѣ на душу свою, на что человѣкъ можетъ рѣшиться подъ вліяніемъ или холоднаго разсудка, или затемняющей сознаніе страсти. Нравственный законъ призываетъ человѣка къ широкой гуманности, которая такъ ярко выступаетъ въ произведеніяхъ автора «Записокъ изъ Мертваго Дома».

Человѣчество должно проникнуться идеями гуманности и затѣмъ переустроить общественную жизнь на началахъ братства и любви. Спрашивается, въ какомъ отношеніи къ этой практической цѣли стоитъ наука и просвѣщеніе и какъ относился къ нимъ самъ Достоевскій.

Достоевскій высоко цѣнилъ науку и просвѣщеніе, но онъ полагалъ, что наука и просвѣщеніе не должны подавлять «народной религіозности», дающей опору народной нравственности. Исходя отсюда, Достоевскій отрицательно относился къ «механическому коммунизму», лишенному связывающаго

людей въ мощный союзъ чувства любви. Уважая науку и знаніе, Достоевскій не мыслилъ прогресса безъ вѣры. Таковъ смыслъ его разсужденій о наукѣ, просвѣщеніи и прогрессѣ, какія онъ изложилъ въ «Преступленіи и Наказаніи», въ «Бѣсахъ» и въ рѣчахъ Ивана Карамазова.

Къ чему же звать Достоевскій? Отвѣтъ на этотъ вопросъ данъ проф. Замотинимъ во второй части его очерка.

Воспитаніе дѣтей,—вотъ что выдвигаетъ Достоевскій на первый планъ. Объ ихъ страданіяхъ онъ болѣлъ душою и сердцемъ. Чтобы направить должнымъ образомъ воспитаніе дѣтей, для этого нужно прежде всего упорядочить семейную обстановку и вообще среду, въ которой развивается духовный міръ ребенка. Тутъ требуется созданіе для ребенка не случайной, а одухотворенной общей идеей или общимъ міросозерцаніемъ, семьи и среды, причемъ родителямъ необходимо соображаться съ особенностями дѣтской психики и индивидуальностями ихъ характеровъ.

Громаднѣйшее значеніе въ семьѣ имѣетъ женщина; у нея большая нравственная сила, и эта сила неопѣнима какъ для текущаго строительства жизни, такъ и для идеальныхъ надъ нею настроекъ. Но было бы несправедливостію ограничивать роль русской женщины только семьею,—нѣтъ! русская женщина имѣетъ право на широкое общественное служеніе, требующее отъ женщины высшаго образованія. Женщина, сохранившая свѣжесть своихъ нравственныхъ силъ, въ большей степени, чѣмъ мужчина, можетъ содѣйствовать идеальному строительству жизни. Женщинѣ должна быть открыта дорога равноправія, которая однако пусть будетъ свободна отъ «паразитныхъ неправильностей» въ женскомъ движеніи.

По сравненію съ женщиной «русскій интеллигентъ» оказывается нравственно оскудѣвшимъ. Гдѣ источникъ этого оскудѣнія? По мнѣнію Достоевскаго, русскій интеллигентъ оскудѣлъ оттого, что усвоилъ себѣ только верхушки цивилизаціи, что усвоенное имъ, далѣе, отличается теоретичностію а, главное, оторванностію отъ богатства народной души и народнаго духа со свойственною имъ всечеловѣчностію. Разобщеніе русскаго интеллигента съ народною массою создаетъ трагедію русскаго интеллигента. Но спасеніе есть и выходъ простой: «съ нашей стороны нужна только вѣра въ народную душу и народное сердце, и тогда мужикъ

Марей своимъ душевнымъ благообразіемъ не только защититъ насъ отъ нашего невѣрія, отрицанія и трагической робости передъ зломъ жизни, но и раскроетъ передъ нами беспредѣльныя возможности осуществленія на пивѣ народной свѣтлаго подвига любви и самоотверженія».

Интересно отношеніе Достоевскаго къ другимъ народностямъ, населяющимъ Россію. Достоевскій и въ отношеніяхъ къ нимъ исходилъ изъ тѣхъ же началъ любви и человѣчности. Правда, были и здѣсь нѣкоторыя недоразумѣнія, но и они испарились послѣ громкаго призыва: «да здравствуетъ братство». Это братство и должно было привести къ осуществленію того идеала русской всемірности, который былъ провозглашенъ Достоевскимъ.

Анализъ и синтезъ намѣченныхъ у Достоевскаго проблемъ жизни приводитъ автора къ слѣдующимъ заключеніямъ. «За тридцать пять лѣтъ, истекшихъ со дня смерти Достоевскаго, мы не только не порвали съ проведенными имъ въ наше сознаніе основами русскаго идеализма, но, наоборотъ, несомнѣнно стали къ нимъ ближе. Вотъ почему и настоящую войну, поднятую противъ насъ тѣмъ трагическимъ аморализмомъ, который въ Россіи былъ осужденъ Достоевскимъ, а въ странѣ враговъ возведенъ въ гордый принципъ сверхчеловѣчества, мы ведемъ не во имя темнаго дерзновенія, но подъ знаменемъ всемірнаго братства и любви. И надо думать, недалеко то время, когда мы съ полной увѣренностію повторимъ сказанныя когда то у могилы Достоевскаго слова: «Любовь Достоевскаго есть наша любовь, а вѣра Достоевскаго наша вѣра».

Таково содержаніе очерка проф. Замотина. Кратко и ясно, убѣдительно и основательно авторъ знакомитъ читателя съ проблемами жизни въ творчествѣ Достоевскаго.

Очеркъ является исчерпывающимъ тему. Тѣмъ не менѣе, мы позволили бы себѣ высказать, что авторъ могъ бы еще коснуться вопроса о безсмертіи, который у Достоевскаго связанъ съ вѣрою въ Бога не менѣе крѣпко, чѣмъ вопросъ о нравственномъ законѣ. Можетъ быть, слѣдовало бы подчеркнуть значеніе для русскаго человѣка православія, о чемъ Достоевскій писалъ и говорилъ особенно настойчиво.

Гр. Прохоровъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки